

Шестьдесят процентов территории Казахстана либо пустынно, либо находятся в процессе опустынивания.

Многие места, превращающиеся в пустыни, были результатом беспорядочного освоения сельскохозяйственных земель в прошлом. Во времена Советского Союза в Казахстане был осуществлен масштабный сельскохозяйственный проект, который игнорировал природную среду, и впоследствии сельскохозяйственные угодья были заброшены.

Правительство Казахстана после обретения независимости от Советского Союза также проводило аналогичную сельскохозяйственную политику, что усугубляло опустынивание территории страны. Ферма "Ариранг" не стала исключением. В течение десятилетий земля была заброшена и превращалась в пустыню, когда на нее претендовал Юнгхо.

Годовое количество осадков составляло всего 200 миллиметров, они выпадали только зимой, и это не способствовало земледелию. К счастью, рядом находился рукав реки Урал, и воду на ферму можно было провести из него. Это был очень удачный случай.

Однако в случае с городом Корёин поблизости не было больших водных ресурсов, поэтому создать шахтерский поселок или построить вокруг него плавильные мощности не представлялось возможным. Сначала Юнхо планировал построить шахтерский город, но вода стала препятствием, и ему пришлось пересмотреть все свои планы.

Поэтому план был пересмотрен, чтобы отправлять сырую руду на плавильный завод только после обогащения руды. К счастью, система добычи под открытым небом требовала лишь очень примитивной технологии для разделения минералов. Потребовалось не так много средств, так как нужно было только построить соединительную дорогу с промышленной дорогой до города Актобе, где находился плавильный завод.

Пак Ёнсун, обсуждавший с Юнхо маршрут дороги, предложил идею.

"Господин Ли. Я не думаю, что вам нужна дорога с твердым покрытием. Это сухой регион, поэтому дорога не будет грязной, и даже если вы сделаете асфальтированную дорогу, то ее содержание через несколько лет обойдется вам дороже. Большие грузовики все равно смогут приезжать и уезжать по неровной дороге".

"

Не думаете ли вы, что нам все же стоит сделать дорогу?"

"Вам просто нужно будет выровнять поверхность бульдозером. Я также поищу способ разработки подземных водных ресурсов. Если верхний ручей города Корёин загрязнится из-за разработки минного поля, у нас не будет питьевой воды".

Куда бы он ни поехал в Казахстане, там было достаточно полезных ископаемых, но проблема заключалась в водоснабжении. Правительство также разрабатывало подземные водные ресурсы вокруг сельскохозяйственных регионов из-за нехватки воды, но в отдаленных районах, таких как город Корёин, это не принесло пользы.

"Разработка подземных водных ресурсов - это самый срочный вопрос. Даже если мы сейчас построим домик для горнорабочих, он будет бесполезен без водоснабжения".

Казалось, что Юнгхо придется сосредоточиться на разработке подземных водных ресурсов с сердцем коренных американцев, призывающих дождь.

Известно, что народ лакота, живущий в пустыне в Аризоне в Северной Америке, вызывал дождь, когда проводил ритуал для дождя. Причина заключалась в том, что они продолжали проводить ритуал до тех пор, пока дождь наконец не пошел. Поскольку в регионе выпадало 200 миллиметров осадков в год, дождь пошел бы, если бы они продолжали проводить ритуал до тех пор, пока не пошел бы дождь.

Это был безрассудный и неумолимый метод, но это был способ объединить людей, которые жили в бесплодной среде. Если бы у них не было веры в то, что дождь будет, они не смогли бы так терпеливо выполнять ритуал.

Пак Ёнсун тоже был в приподнятом настроении и говорил, что будет бурить множество скважин, пока не найдет подземную воду, как индейцы, которые упорствовали. Юнгхо также подбодрил его, сказав, что будет поддерживать его до тех пор, пока вода не будет найдена.

"Юнгхо, ты должен оставить бизнес по производству одежды и фарфоровых изделий. Они нам уже не по зубам, так как мы слишком заняты другими делами".

У Юнгхо не было времени думать о своих магазинах одежды и фарфора. Он уже подумывал о том, чтобы избавиться от этих предприятий, и Чен Ир как раз вовремя об этом упомянул.

"

Если найдется кто-то подходящий для бизнеса, вы можете продать предприятия. Что касается сумкайтского магазина, то сначала спросите, не хочет ли Севан его купить. Что касается непосредственно магазинов в Баку, попробуй продать их Стефани".

"Стефани будет в восторге, услышав это. Караджан тоже будет в восторге, если ее кузина станет владелицей".

"Сейчас мне немного грустно, что я должен отпустить прямой магазин".

Прямой магазин одежды Чунхо Мерчанта и магазин фарфора Н в Баку были тем, что сделало Юнгхо сейчас. На основе этих предприятий он смог укорениться в Баку, но теперь масштабы его бизнеса стали слишком большими, и прибыль, которую он получал от этих магазинов, была несравнима с тем, что он получал от своего винного бизнеса и гостиничного бизнеса. Пришло время решительно избавиться от мелких предприятий и сосредоточить свою энергию на гостиничном, винном и судоходном бизнесе.

Юнхо получил приглашение от Севана в Главное полицейское управление, и он отправился туда через много времени. Севан, договорившись о получении доли Юнхо в магазине одежды "Сумкайт", не мог скрыть своего волнения.

"Господин Ли. Вы передаете магазин одежды, который был похож на вдовьи ручищи. Вы, должно быть, решили сосредоточиться на своем основном бизнесе".

"Мне немного грустно расставаться с ним, но я должен обратить свой взор на более важные вещи".

"Как обстоят дела с покупкой участков, которые находятся на маршруте железной дороги?"

"Участки находились на спорной территории, и это выглядит не очень хорошо, но я думаю

стать андеррайтером частного консорциума. Мой вам совет - не рисковать, раз уж у вас есть моя доля в магазине одежды".

Россия, которая активно занималась железнодорожным бизнесом, была застигнута проблемой Украины, и железная дорога к Персидскому заливу застопорилась.

"Я слышал, что вы привезли несколько сирот войны, когда ездили осматривать участки для покупки. Я просто думаю, что есть так много регионов, которые слишком хороши, чтобы их пропустить".

Севан все еще не отказался от своей мечты приобрести землю вокруг железнодорожного маршрута.

Поскольку цена на землю со временем наверняка удвоится или утроится, это было понятно, но Юнхо не хотел рисковать из-за такой мелочи. Важнее было не упустить более важные вещи, гоняясь за мелочами.

Когда начнется строительство железной дороги, Азербайджан и Иран будут связаны союзническими узами, и это стабилизирует регионы вокруг них. Границы все еще будут существовать, но люди смогут свободно входить и выходить из стран, поэтому иранские азербайджанцы в северном Иране могут быть довольны своей автономной областью. Тогда вокруг Кавказского региона было бы на один спорный фактор меньше.

Кроме того, именно Россия больше всего хотела бы мира вокруг этих регионов, поскольку она не выдержала бы, если бы золотой железнодорожный маршрут к Индийскому океану пошел не по плану. В будущем все страны, расположенные вокруг Каспийского моря, должны будут использовать этот железнодорожный маршрут, и регионы вокруг него, естественно, будут находиться в мире.

Такие страны, как Казахстан, Туркменистан и Узбекистан, также будут перевозить товары по Каспийскому морю. Судостроительная промышленность будет развиваться естественным образом, и Туркменистан на Каспийском море будет развиваться в соответствии с тенденцией развития бизнеса. Хотя транспортный бизнес на Каспийском море переживал спад, скоро все изменится.

Тогда Азербайджан навсегда станет безопасной страной. Более того, страна будет получать большую прибыль от железнодорожного бизнеса. Поэтому Юнхо хотел стать андеррайтером частного железнодорожного консорциума. Если бы он стал андеррайтером, то смог бы участвовать во многих прибыльных предприятиях, связанных с железной дорогой. Бизнес по распространению железнодорожных перевозок вскоре превратился бы во вдовью кормушку, которая давала бы ему постоянную, надежную прибыль, как и его винный бизнес.

"Ого, и когда ты это сказал, Янив согласился?".

"Ага. Он сказал, что если я буду приезжать к нему в Волгоград два раза в год, он не будет беспокоить бизнес фонда".

"

Он действительно собирается заплатить пять миллионов долларов?".

"Да, это так. Мы бы скоро получили пожертвование в виде жирного чека. Теперь мы сможем

расширить бизнес фонда".

Зейнеп хвасталась, что ей удалось убедить Янива пожертвовать пять миллионов фонду "Ариранг". Пытаясь наладить контакт с Зейнеп, он пообещал Зейнеп пожертвовать такую сумму фонду на церемонии открытия здания гостиницы в Батуми.

Это была огромная сумма, но Янив не возражал.

Теперь Зейнеп придется ездить в Волгоград дважды в год, но предложение Янива было слишком хорошим, чтобы от него отказаться. Теперь она была увлечена поиском нового благотворительного проекта. Она больше не упоминала о коллекционировании антиквариата.

Ее решительный взгляд пугал Янива, так как было очевидно, что она будет искать способы уйти от Янива.

"Зейнеп. Границы фонда находятся в пределах Азербайджана и Казахстана. Мы пока не будем вмешиваться в другие регионы".

Чувствуя необходимость заранее подвести черту, Юнхо мягко сообщил ей.

"О, вы правы. Я собиралась помочь курдским беженцам в Ираке, но, видимо, придется отказаться".

Похоже, она много слышала о курдских беженцах от сироты войны Джеляна.

"Есть много международных организаций, занимающихся помощью им, так что вам не стоит беспокоиться. Я просто привез маленьких сирот, потому что у них не было семей".

"Вот как? Хорошо, я думала, что все умирают от голода".

Все сироты войны хорошо адаптировались на ферме Зейнеп.

Особенно Джелайан стал ярче, и это порадовало Юнхо. Леон тоже первым делом искал Джеляна, когда тот открывал глаза после сна. Он доставлял столько хлопот каждый раз, когда она уходила в школу, так как ворчал, что идет за ней в школу.

После того, как семья получила психиатрическую помощь и уход, тьма в ее душе исчезла. Юнго чуть не умерла, когда впервые назвала Фатиму и его "мамой и папой".

Хотя она не была его биологической дочерью, он хотел воспитывать ее так, как будто он ее настоящий отец, и он был так эмоционален, когда она называла его "папа". Это было даже трогательно, поскольку никто не заставлял ее произносить эти слова.

Некоторые сироты войны, страдавшие афазией после травматического опыта, забывали о своем прошлом, и Юнго задавался вопросом, не относится ли к ним и она. Трудно было понять, что человек может стереть воспоминания о своей собственной семье, но это могло быть защитным механизмом, чтобы пережить неопишемую боль.

У Зейнеп были летние каникулы, и из-за ее нетерпения вся семья полетела в Волгоград на самолете Cessna, чтобы встретиться с Янивом. Она очень хотела получить от Янива чек на пожертвование, пока он не передумал.

Получив чек после встречи с Янивом, она стала настаивать на посещении Батуми.

Казалось, что Фатима тоже хотела побольше путешествовать, чтобы не привлекать внимания людей. Юнхо согласился с ней, так как это была долгожданная семейная поездка. Он также хотел показать Джелиан новый мир.

Она жила в холмистой местности в регионах, не имеющих выхода к морю, и впервые увидела море, только приехав в Баку. Она еще не очень хорошо говорила по-английски, поэтому было трудно вести глубокие разговоры, но не было никаких проблем в общении друг с другом по поводу основных потребностей и эмоций.

Джелиан выглядела взволнованной от того, что отправилась в путешествие на самолете.

Ким Ильквон посадил восьмиместный самолет Cessna в аэропорту Батуми.

Чо Чхольхван, который уже знал о визите Юнхо, приехал в аэропорт, чтобы встретить семью.

"Что привело тебя сюда?"

"Я приехал понаблюдать за вами и узнать, хорошо ли вы управляете отелем. Мне также нужно собрать деньги".

"Вы приехали как раз вовремя. У нас была турецкая группа путешественников, и они только сегодня выехали. Если бы они не выехали, ты бы спал у меня дома".

"Что? Группа путешественников в пятизвездочном отеле?"

"Я сделал несколько скидок для рекламы. Люди должны вернуться, потому что они уже испытали наши прекрасные условия".

Специалисты по управлению управляли отелем должным образом, но Чо Чхольхван и Ум Сангтэк изучали гостиничный бизнес, и вместе они были отличными партнерами. Он сказал, что постоянно терял счет времени, потому что работа была такой веселой.

"Не переутомляйтесь. Все равно это знаменитая страна отдыха, так что путешественники будут добровольно приезжать во все четыре сезона".

"О чем вы говорите? Как только наш отель торжественно открылся, в других близлежащих отелях того же уровня начались распродажи. Если люди останавливались там на четыре дня, они давали одну ночь бесплатно".

Мир переживал рецессию, и из-за терроризма в регионе люди неохотно отправлялись в поездки. Поэтому отели в Батуми так конкурировали друг с другом.

"О, да? Вы можете бесплатно раздавать вино "Зейнеп" в нашем отеле. Вина у нас в избытке".

Если бы прошел слух, что отель "Ариранг" бесплатно раздает вино, которое на рынке стоит 30 долларов за бутылку, любители вина устремились бы в отель. Тем более, люди в Батуми любили вино. Поскольку вино "Зейнеп" было новым в регионе, они были заинтригованы, попробовав новое вино, и возвращались за ним снова.

Это была беспроницаемая стратегия продаж.